

5. Горбунова, Н. Е. Проблема формирования мотивационной основы предупреждения дизорфографии у обучающихся в условиях инклюзивного образования / Н. Е. Горбунова // Педагогическое образование в России. — 2016. — № 3. — С. 107—112.
6. Матюхина, М. В. Мотивация учения младших школьников / М. В. Матюхина. — М.: Педагогика, 2008. — 144 с.
7. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа начального общего образования обучающихся с тяжелыми нарушениями речи [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosovz24.ru/assets/files/aop/aop-dlya-obuchayushhihsya-s-tyazhelymi-naruzheniyami-rechi.pdf> (дата обращения — 21.11.2018).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. — М.: Просвещение, 2010. — 31 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]. URL: <http://fgos-ovz.herzen.spb.ru> (дата обращения — 21.11.2018).
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». — М.: Омега Л., 2014. — 134 с.
11. Филичева, Т. Б. Основы логопедии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Т. Б. Филичева, Н. А. Чевелева, Г. В. Чиркина. — М.: Просвещение, 1989. — 223 с.
12. Шляпникова, О. А. Мотивация образовательной деятельности: учебное пособие / О. А. Шляпникова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2014. — 124 с.

Сведения об авторе:

Ильиных Н.Е. — старший преподаватель кафедры специальной педагогики и специальной психологии ФГБОУ «Уральский государственный педагогический университет»

Адрес для переписки: NatalyGorbunova@mail.ru

.....

ИНКЛЮЗИВНОЕ ВХОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИЮ ПОСТМОДЕРНА

УДК 159.9

В.М. Князев

Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

В статье анализируется философская методология инклюзивного образования Коркунова В.В. в качестве верного аналога в поиске методологии вхождения современного человека в ситуацию постмодерна, в реалии образовательного пространства постсоветской России. Проводится мысль о необходимости инклюзивного вхождения сознания современного человека в культурно-историческое развитие традиционной, идеационной, духовно содержательной культуры.

Ключевые слова: философски содержательная методология инклюзивного образования Коркунова В.В. Характерные инновации образования времени постмодерна. Учение П.А. Сорокина об идеационной культуре традиционной цивилизации как методологическое начало инклюзивного вхождения современных людей в ситуацию постмодерна.

INCLUSIVE INTRODUCTION OF A MODERN PERSON INTO A POSTMODERN SITUATION

V.M. Knyazev

Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russian Federation

The article analyzes the philosophical methodology of inclusive education Korkunov V.V. as a true analogue in the search for the methodology of entry of modern man in the situation of postmodern, in the realities of the educational space of post-Soviet Russia. The idea of the need for an inclusive entry of consciousness of modern man in the cultural and historical development of traditional, ideationally, spiritually meaningful culture.

Keywords: philosophically meaningful methodology of inclusive education Korkunova, V. V. Characteristic innovation of education time post-modernism. The teaching of p. A. Sorokin about the ideational culture of traditional civilization as a methodological beginning of the inclusive entry of modern people into the situation of postmodern.

Общество современной России позиционирует себя в качестве цивилизованного, свободного общества, в котором особо уделяется внимание правам человека и способам защиты прав человека. Начиная с 1993 года, в России действует конституционная норма презумпции невиновности, согласно которой бремя доказывания вины лежит не на человеке, который склонен ошибаться, преступать черту дозволенного, а на обвинителе. Причем в роли верховного обвинителя выступает независимый суд, который руководствуется исключительно нормой действующего в обществе закона. В обществе культивируются такие добродетели современного либерализма, как-то: толерантность, политкорректность, способность мыслить терпеливо в присутствии Другого с установкой на нахождение консенсуса с Ним. И в обществе заговорили о гарантии права на инклюзивное образование, «включающее» обучаемого человека в образовательную среду людей с различным уровнем готовности к труду обучения и познания.

Такого рода намерения нельзя не приветствовать, так как возрастание уровня и качества человеческих свобод способствует пробуждению творческих начал человеческой природы, способствует делу позитивного реформирования, социальных институтов общества, застывших в бюрократических ограничениях, и привносит в духовную сферу культуры иначе возможные способы мысли, чувствования и желания человека. Однако между намерениями и результатами деятельности по практическому осуществлению этих намерений в реалии жизни находится трудный и теоретически сложный путь осуществления задуманного.

Особое место в декларируемых правах человека занимает право на образование, так как в основе сильного, уверенного жизненного действия человека покоится невидимая сила научного, методологически верного знания, опираясь на которое, человек превращает возможность успешного и результативного жизненного пути в действительность самореализации. Так что силу образовательного лифтинга, возносящего человека на олимп иерархии социально-ролевого поведения, трудно переоценить. Именно поэтому, исходя из права каждого человека на образование, строится архитектура демократического общества.

Естественно, что условием практической реализации этого права является инклюзивность (включенность) человека обучаемого в реальный

процесс обучения. Выдающийся уральский педагог и ученый Коркунов Владимир Васильевич убедительно продемонстрировал позитивный эффект инклюзивного обучения детей, имеющих проблемы в своем психическом, ментальном развитии. Удивительно, но факт: практическое моделирование процесса инклюзивного образования, осуществляемого по методологии Коркунова В.В., дает прекрасные результаты. И возникает вопрос: если методология инклюзивного обучения эффективно работает с детьми, имеющими серьезные проблемы в психическом развитии, то будет ли методологический подход В.В. Коркунова эффективно работать применительно к людям молодым, взрослым и пожилым, вступающим в неведомую для них ситуацию нашего времени названную «ситуацией постмодерна»? Это не праздный вопрос, а вопрос о готовности российских людей вступить в пространство неизвестного нам времени социально-культурного динамизма современной истории. Так как мы не выбираем время истории, а оно предшествует нашему рождению, несет нас ежечасно силой сущего бытия в повседневность будущего, то с ответами на вызовы времени мы всегда опаздываем. И пожинаям в силу этого горькие плоды ошибок. Хорошо, если мы имеем волевую силу методологического ума осознавать свои ошибки и корректировать свое поведение с зовами времени. А если нет, то нас ждут не великие дела, а большие беды.

Научно-технический прогресс общества, взятый в отрыве от духовно-нравственного развития человека, приводит к «смерти человека», что предупредительно высказано авторитетным голосом философии постмодерна. Но мы к этому предупреждению относимся легкомысленно. А между тем погружения человека в виртуальную среду сетевого, нелокального пространства, перевод обучения в режим «онлайн», добровольное принятие диктата технологий оцифровки персональных данных каждого человека, установление моды на откровения с помощью детектора лжи, осуществление интимной жизни в публичном, открытом для показа пространстве «Дом-2» и прочее — все это уподобляет нашу жизнь жизни космонавтов на орбитальной станции или жизни психически больного человека, заключенного в закрытое и абсолютно контролируемое пространство психологической клиники. Но мы не космонавты, выполняющие архиважную работу по освоению космического пространства, не «психи», утратившие чувство вмняемости. А между тем техно-

логии контроля таковы, что вопрос о приватном пространстве снимается и человеческое существо модифицируется до потери его естества и духовно-личностного ранга.

Вдумаемся, что значит непрерывное образование, не находящего в своем беге безусловности и качественности знания? В чем смысл погони за инновациями, ведь новое не всегда качественно лучше старого? Почему «невидимая рука рынка» распоряжается вполне видимыми судьбами людей науки? Почему критерием оценки успехов в познании студентов является исключительно «компетентность», ведь это оценка исполнительского труда? Означает ли это, что мы уже перестали готовить творцов, лидеров, гениев? Что значит оценить знание студента по философии в интервале стобальной оценки? Понятно, спортсменов по фигурному катанию надо оценивать с помощью высоких технологий, там счет идет на тысячные единицы. Но в понимании вопросов философии зачастую все сводится к бинарному коду Ноль или Единица (понимает или не понимает) или к более дружественной шкале оценивания в интервале от «двойки» до «отлично». А если взять вопросы логической культуры мысли, то мы попадаем в предсказанную нам философией постмодерна методологию под водительством метода «шизоанализа», в операциональную систему аналитической мысли в методологию «деконструкции». Мы уже во власти технологий нейролингвистического программирования, рассматривающей базовый уровень сознания человека с позиции информационного различения сознания, в котором, по слову классиков НЛП, нет «ни бананов, ни обезьян», а только различия, который суть персонифицированные модальности ощущений (множество оттенков серого). За этой информационно данной картиной мира живет и действует «хаосмос» энергий мира. Как к этому хаосу мира логически верно адаптироваться человеку, как ему жить в ситуации неравновесной системы, в бытии устремленному к смерти? Только посредством «логики атомарных суждений» и понимания, что императивом современного мышления является математическая строгость мысли и техникологическая компетенция. А что это означает? Только одно: что без искусственного интеллекта, без технологий информационного, компьютерного анализа на основе большой базы данных ничего нельзя предпринять.

Конечно, хорошо жить в «умном доме» с климат-контролем, ездить на шикарной и очень удобной машине, даже можно вечный труд материнства, вынашивание и рождение ребенка переложить на суррогатную мать. Но вот вопрос: кто в действительности является суррогатной матерью

— та, которая под сердцем вынашивает ребенка и в муках его рождает, или та, которая откупила от священного труда материнства? Кто хозяин жизни: тот, кто отдал себя во власть машинного царства, во власть высоких технологий, превратив себя в дисконтную карту, отдав душу свою под духовную власть технократов, медиократов, финансовых спекулянтов? Ответ очевиден. Техногенная цивилизация — это только внешняя сторона происходящих в мире событий, а глубинная суть — в борьбе традиционных цивилизаций за мировое духовное лидерство в мире.

Человек в его исключительной качественности — существо духовное, живущее во имя сакральных ценностей, в соответствии с императивами должного, символически значимого поведения. Для человека, осознавшего свой духовный ранг, нет ничего страшнее, чем потерять, замарать духовно ранговый статус, утратить совесть, стыд, подвести своих учителей, свой род. Духовный человек не от мира суеты сует, а от мира горнего, в котором достижение высшего блага достигается посредством истинного пути в красоте и справедливости жизни. Если это так, а это всегда было так, в данный момент это архиважно для нашего выживания в условиях «смерти человека». Поэтому вопрос об аксиологии нашей жизни первостепенный. Что же происходит с нашим миром ценностей? Он в руинах. Кто воспитывает молодежь? У нас нет в системе образовательных практик функции воспитания. Молодежь отдана во власть платных идеологов, миссионеров тоталитарных сект, телевизионных проповедников, деятелей шоу-бизнеса, во власть сетевого пространства Интернет и т.д. Всей этой армии воспитателей пытаются противостоять родители, которые сами плохо понимают, какие дары нам приносят креативные и прогрессивные данайцы.

В этой ситуации обратимся за советом к теоретику и практику инклюзивного образования В.В. Коркунову. Что приятно удивляет в творчестве клинического психолога, педагога Коркунова, так это его философское бесстрашие, выраженное со всей определенностью в его методологической позиции. Для Коркунова проблема метода есть начало и основа, альфа и омега всей истории культурного развития ребенка. Развитие ребенка мыслится посредством включения его в действительную историю культурного развития человека. *Tadula rasa* — чистая душа ребенка должна обрести силу и полноту «посредства» априорного опыта духовной культуры общества. Из социально беспомощного, духовно незрелого существа должен родиться человек духовной воли, способный к самостоятельному и ответственному поступку. Маленький человек должен и обязан научиться жить

сквозь внутренний мир представлений, идеалов, ценностей культуры общества. Логично предположить, что, ставя такую задачу учитель, должен наполнить душу ребенка духовными богатствами культуры общества. Но, как правило, довольствуются малым, выстраивая отношения с ребенком в рамках системы отношений «ребенок — предмет», не решаясь на систему отношений «ребенок — общество». Относительно чистое сознание ребенка можно фреймировать мифологемами логосного мышления, сильными в своей определенности суждениями логики, а можно хитросплетениями рыночной логистики или игровым дизайном логики гедонистически и одиноко живущего индивидуума. Сейчас, как правило, загружают сознание ребенка и молодежи прагматикой логистики и мишурой развлекательной культуры пустого времяпрепровождения.

В основе методологии Коркунова философская основательность гегелевской феноменологии духа. Согласно философии Г.В. Гегеля феноменология человеческого духа — суть духовное взросление души человека, осуществляемое через освоение исторических форм развития духовной культуры человечества. В годы советского периода истории России гегелевская феноменология духа была адекватно выражена в трудах Выготского Л. С., в его теории культурно-исторического развития психики человека. А также в теории советской школы психологии (Гальперин, Запорожец, Зинченко, Моргунов, Леонтьев и др.), в которой за основу была взята деятельность человека как реальное системообразующее начало психического развития человека.

Как бы мы критически ни относились к советскому прошлому, но это факт: из выпускников ремесленного училища вырастали Гагарины, Королевы. Философ Э.В. Ильенков совместно с психологами МГУ из слепоглохих молодых людей воспитывали, образовывали аспирантов психологической специализации. А В.В. Коркунов теоретически и практически возвращал из психологического недуга к полноценной жизни многих детей. А сейчас из нормальных людей штампуют уродов, трансгендеров, гедонистов, наркоманов — некий вырождающийся тип человека. Очевидно, что мы сошли с магистрального пути, где происходит духовное становление и развитие человека. Поэтому нам, блудным детям, надо вернуться в «Отчий дом» действительной культуры человечества. Есть методология нашего возвращения на круги своя. Это гранд-теория социологии нашего соотечественника Питирима Сорокина, повествующая о культурно-социальной динамике исторически развивающегося общества. Теоретические положения

этой теории способны отрезвить наше сознание от мифологии прогресса и дают нам возможность выработать верное, духовно зрелое отношение ко всем инновациям техногенной цивилизации. П.А. Сорокин утверждает, что такого явления как прогресс в реальной истории не существует, а есть синхроническое, постоянное возвращение человечества к исторически выверенному постоянству социально-культурной динамики исторически изменчивого общества. Различные революции, радикальные реформы, которые периодически сотрясают историю человечества, на поверку оказываются обыденной практикой властных элит, которые вынуждены периодически осуществлять в своих рядах ротацию кадров. И для осуществления этого болезненного процесса прибегать к помощи народных масс, которые по странному стечению обстоятельств вдруг становятся революционно буйными и выполняют под водительством идеологов власти революцию, в результате которой старого короля убивают и тут же восклицают в адрес нового короля: «Да здравствует Король!».

Оказывается, история человечества — это рукотворный процесс, так как законы истории — это особые законы, в объективность и необходимость которых органично вплетена сознательная деятельность людей. Бытие, среда, обстоятельства жизни определяют сознание людей. Но эти обстоятельства создают, творят сами люди. Поэтому движение к искомому тождеству бытия и мышления осуществляется силой революционного, творчески активного человека. Сознание человека может быть материальной силой, духовно преобразующей наше бытие силой, если оно опирается на мудрость традиционной культуры, в которой есть мобилизационный, идеационный по своему духовному коду потенциал. А если человек форматирует свое сознание по алгоритмам чувственной, декадентской культуры, то он может только разрушать, быть автором хаоса. Секрет поразительных различий между людьми объясняется через меру их причастия к той или иной культуре: к культуре в терминологии Ф. Ницше, к культуре Аполлона — бога гармонии и порядка — или к культуре Диониса — бога вакханалии, гедонизма и величайшего падения в бездну греха.

Все наше инновационное знание есть результат экстраполяции (переноса) знания, привнесенного в нашу психику из той или иной культуры. Наше знание всегда предвзято, оно очень догматично. А так как мы живем в водах жизни, в которые нельзя войти дважды, то мы должны быть предельно критичны к себе и к тому, что нам дают в качестве даров прогресса. Ясно только одно: что мы должны в этих вероятностных усло-

виях жизни быть в силе и полноте философской методологии и ее силой привносить в свою вечно молодую душу дух традиционной идеационной культуры.

Сведения об авторе:

Князев В.М. — д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии, культурологи и биоэтики ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России; электронный адрес: kn.va.m@yandex.ru

.....

КАК РАННЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВЛИЯЕТ НА УСПЕШНОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ РЕБЕНКА С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА В ИНКЛЮЗИВНУЮ СРЕДУ

УДК 376

С.Ю. Кондратова

КГУ «Областная специальная (коррекционная) школа-интернат для детей с нарушениями слуха» акимата Северо-Казахстанской области, г. Петропавловск, Республика Казахстан

Чтобы неслышащие дети не остались «в мире глухих» необходимо принять все меры корректирующей помощи на ранних этапах развития ребенка, для того чтобы нарушенная слуховая функция не помешала малышу «попасть» в естественное русло развития.

Ключевые слова: дети с нарушениями слуха, развитие слухового восприятия, раннее развитие, кохлеарный имплант.

AS EARLY INTERFERENCE INFLUENCES ON SUCCESSFUL INCLUDING OF CHILD WITH VIOLATION OF RUMOR IN AN INCLUSION

S.Y. Kondratova

CSE «Regional special (correction) school-boarding-school for children with violations of rumor», Petropavlovsk, Kazakhstan

That unhearing children did not remain «in the world of deaf» it is necessary to accept all measures of correcting help on the early stages of development of child in order that the broken auditory function did not prevent to the kid to «get» in the natural river-bed of development».

Keywords: children with violations of rumor, early development of child, development of auditory perception, cochlear implant.

Появление ребенка с нарушением слуха для многих родителей звучит как приговор, однако это далеко не так. И если провести необходимые мероприятия уже в раннем возрасте, то многих проблем, связанных с речемыслительной деятельностью, можно было бы избежать.

Нарушенная функция слуха не дает ребенку в полной мере пройти все стадии речевого развития, так как в период 4–6 месяцев на этапе перехода от врожденного умения гулить к осмысленному лепету происходит угасание навыка говорить. На этом этапе важно не упустить момент и как можно быстрее помочь ребенку «попасть» в естественное русло развития. (Шматко Н.Д).

Благодаря раннему слухопротезированию (слуховой аппарат или кохлеарный имплант, далее СА, КИ), специальным упражнениям, гуление удается перевести в лепет и дальнейший путь ста-

новления речи неслышащего ребенка максимально приближается к естественному процессу развития речи в норме.

Как могут помочь родители малышу и что должны они сделать в первую очередь?

Во-первых, не паниковать! В современном мире существует достаточно много технических средств, помогающих обрести слух даже детям с тяжелой потерей слуха. Важно разобраться и подобрать ребенку тот вид слухопротезирования, который поможет ему хорошо слушать. Это не значит, что надо бежать и покупать дорогостоящий суперсовременный цифровой слуховой аппарат. Прежде надо провести точную диагностику, у маленьких пациентов трудно снять тональную аудиограмму, но можно провести объективное обследование слуха автоматическим методом КСВП (регистрация коротколатентных слуховых